

ЧЕРНЫЙ ОТШЕЛЬНИК

2008-й год латвийские орнитологи объявили годом черного аиста. Черный аист (*Ciconia nigra*) – это крупная черная птица с белым животом. По размеру он несколько меньше обыкновенного белого аиста. Встречается во всех районах Латвии, но характеризуется неравномерным распределением.

С топором на аиста

По данным Мариса Стразда, крупнейшего в Латвии специалиста по мониторингу и изучению этой популяции (более 26-ти лет Марис посвятил этим удивительным птицам и знает о них почти всё), сейчас в стране гнездятся не более 500-600 пар, и наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности. А в начале 90-х их было около тысячи – самая большая плотность среди европейских стран! Ведь теперь во всем мире насчитывается в лучшем случае около 20 000 пар этих птиц.

Существует несколько причин, которые могли бы и впредь благоприятно влиять на рост популяции этих птиц в Латвии, в том числе такая экзотическая, как быстрый рост численности бобров, образующих большое количество запруд. Благодаря этому увеличиваются площади кормовых угодий, что способствует успешности размножения черных аистов. Это лишнее подтверждение тому, насколько все в природе взаимосвязано.

Но сейчас, к сожалению, ситуация меняется кардинально. Шум, неизбежно возникающий при повсеместной вырубке леса, пугает птиц; они нередко покидают гнезда или упускают сезон высиживания птенцов, поэтому их численность уменьшается катастрофически (за последние 20

лет – вдвое!). Особенно это опасно ранней весной. И хотя некоторый «запас прочности» – минимальная численность популяции, при которой она еще может противостоять действию негативных факторов, у «латвийских» аистов еще существует, орнитологи бьют в набат. Они обучают специалистов *Latvijas valsts meži* тому, как вести хозяйственную деятельность толерантно, не нарушая покоя этих чрезвычайно редких (занесены в Красную книгу) и осторожных птиц.

Во время гнездования птиц нельзя тревожить – молодые особи при виде человека могут вылететь из гнезда.

Посланцы из мира теней

Черный аист – полная противоположность своему белому собрату по привычкам, пищевым пристрастиям и отношениям с людьми и окружающим миром. Хотя бы потому, что селятся они не возле домов, принося детей, удачу и благополучие в семью, а там, где человеческим духом даже не пахнет.

Судя по легендам, поверьям и народным приметам, люди издревле платили им той же настроенностью. Возможно, тому виной черный цвет, вызывающий мрачные ассоциации.

А может, виной взаимной настороженности стали пищевые пристрастия черных аистов? Рыбоядная птица – пищевой конкурент, а не защитник и «благодетель». Как бы там ни было, но негативное отношение к величественной черной птице в фольклоре и лингвистике налицо. Возьмем наших северных соседей. Современное эстонское название аистов, относившееся сначала лишь к черному, – *toonekurg*, что можно перевести как «птица потустороннего мира». *Toonela* – царство мертвых, загробный мир.

Так как черный аист начинает высиживать птенцов после того, как отложит второе яйцо, первенцы обычно на пару дней старше более поздних птенцов. Но птенец на снимке (в центре) примерно на неделю старше остальных – он из другого гнезда. Он единственный, кто остался живым после урагана. Вынужденный эксперимент с адаптацией чужого птенца оказался успешным, все три птицы вылетели из гнезда.

Будет ли кто-то радоваться гнездованию у себя на крыше посланца из мира теней? То-то и оно...

У викингов черный аист был священной птицей. Его древнее название *Odensvala* (ласточка Одина). Но Один, как известно, бог войны в скандинавской мифологии. Так что от его ласточки хороших вестей ждать не приходится...

Марокканцы верят, что черные аисты – жители далекого острова, которые на определенное время прилетают в облике птиц, а затем возвращаются и снова становятся людьми.

Птенчики – птенчиками, но на юга – врозь

Есть у черных аистов и другие особенности. Эстонские орнитологи в очередной раз убедились с помощью своих крылатых «информаторов» (птиц, к которым были прикреплены передатчики), что «мужья и жены», выраставшие в наших лесах аистят в любви и согласии, ведут себя в местах зимовки – на рыбных прудах в Израиле, Африке, Египте и дру-

гих южных странах – так, словно и не знакомы.

В лесах Кемерского национального парка, по данным орнитологов, пока еще гнездятся как минимум 10 пар черных аистов, так что у нас есть шанс увидеть их летом. Если увидите что-нибудь интересное, – обязательно сообщите в Латвийское общество орнитологов, любой вашей информации будут рады.

С 1 января 2008 года администрация Кемерского национального парка прекратила выдачу удостоверений на вырубку леса, этим теперь займутся региональные отделения Государственной службы леса.

Не нарушили бы лесорубы покой этих черных отшельников! Ведь по народным верованиям, обидеть их – верный способ накликать несчастье.

Автор благодарит орнитолога Мариса Стразда за помощь в подготовке материала.

Фото М. Стразда и Г. Хофманиса

Анастасия Антонова

jninfo@inbox.lv